

— Эй, полегче со словами! — возмутилась госпожа Шэнь.

Вот ведь невезение, и зачем только эту старую каргу сюда понесло?

Компания собралась агрессивная: тётка Линь прихватила с собой не только тех двух ехидных деда и бабу Шэнь Цзинцина, но и сваху. И без слов было понятно, зачем они тут. Разве это не открытое принуждение к браку?

Дед Шэнь тяжело стукнул тростью о пол:

— Чего вы тут развели базар, бабы да сопляк?! Я глава рода Шэнь, и моё слово - закон. Цин-гэр выйдет за внука Ван Эр-эра! (Муж тётки Линь был одного возраста с дедом Шэнем и шёл в семье вторым, потому дед и звал его Ван Эр-эром.) — Не вам с этим Линь Юем тут в дочки-матери играть!

— Наши семьи разделились и разорвали родство больше десяти лет назад! Я старший брат Шэнь Цзинцина, и сейчас именно я хозяин в этом доме. Я разрешаю Цзинцину выйти за Линь Юя. И пусть попробует кто-нибудь возразить.

Госпожа Шэнь прислушивалась к шуму у соседей довольно долго, прежде чем выйти, но с самого утра отправила старшего Лю в город за Шэнь Цзиньхуа. Увидев, что брат вернулся, она многозначительно переглянулась с мужем, строго поманила его взглядом, приказывая не лезть не в своё дело, и тот, хоть и с явной неохотой, всё же ретировался.

Шэнь Цзиньхуа поднял подол халата и переступил порог. Он вернулся в спешке, но выглядел безупречно: одежда была опрятна, осанка прямая, а в каждой поступи чувствовалась такая уверенность, что перед ним мгновенно стушевался даже дряхлый Шэнь Цзяньфэн.

— Шэнь Цзиньхуа! Я твой родной дед! Смеешь быть таким непочтительным? Не боишься за свою карьеру чиновника?

Шэнь Цзиньхуа усмехнулся, и в улыбке этой не было ни капли тепла:

— Именно этими угрозами вы когда-то довели моих родителей до смерти. И думаете, теперь тем же способом прижмёте нас с братом?

В его голосе прозвучала откровенная угроза, от которой у Шэнь Цзяньфэна похолодело внутри. Бабка Шэнь при упоминании родителей всегда тушевалась. Дед же не испытывал угрызений совести, но всё же на мгновение опустил голову.

— Неблагодарные волчата! — огрызнулся старик. — Говорите о жизни и смерти родителей, а ни капли почтения!

Шэнь Цзиньхуа широко и открыто улыбнулся:

— Жизнь и смерть удел всех живых. Для нас родители навсегда остались в сердцах. У кого совесть чиста, тот не боится ни призраков, ни пересудов. Страшится лишь те, кому есть чего стыдиться. Неужто вы, дед, и впрямь чувствуете за собой грех?

— Ты ещё смеешь называть меня дедом?! — рявкнул старик.

Шэнь Цзинцину надоело слушать эту пустую болтовню.

— Какой вы нам дед? — Вмешался он — В вашем возрасте неужели не знаете, что означает «разрыв родственных уз»? Даже в упреке правда будет на нашей стороне. Будете настаивать на своём — встретимся в суде!

— Чепуха! Кровные узы разве порвёшь?! — Дед закашлялся, хватая ртом воздух. — Неблагодарные внуки! В ваших жилах до конца дней будет течь кровь Шэнь Цзяньфэна! И всю жизнь вы обязаны подчиняться мне!

Эти слова поразительно напоминали те, что он бросил отцу Шэнь Цзинцину десять лет назад.

Услышав это, Шэнь Цзиньхуа окончательно потерял терпение. Его лицо окаменело, а голос зазвенел ледяной сталью:

— Дорогой будущий зять, чего застыл? Помоги брату выставить гостей за дверь.

Линь Юй, не говоря ни слова, широким шагом подошёл к Шэнь Цзяньфэну, подхватил его за шиворот и направился к выходу.

Дед давно утратил ту силу и хватку, что были у него в молодости. Да и братья Шэнь уже не те забитые мальчишки, что прятались в тени второго сына. Дряхлый, еле стоящий на ногах, он не перекричит Шэнь Цзинцина, не перехитрит Шэнь Цзиньхуа и уж тем более не пересилит Линь Юя.

Госпожа Шэнь выхватила метлу из рук Шэнь Цзинцина, семена подбежала к выходу и остановила охотника в последний момент:

— Погоди, погоди! Не пачкай руки, дай тётке самой. Не стоит вам, молодым, портить репутацию. Проблемы не так страшны, как сплетни да инсинуации.

Линь Юй разжал пальцы. Тётка мгновенно взмахнула метлой, легонько, но убедительно стегнув старика по спине и выталкала за порог:

— Вот тебе за непочтительность в старости!

Под тяжёлым взглядом Линь Юя дед не посмел сопротивляться и сжался, принимая удары как перепел. Больше она бить не решилась. Одного раза хватило, чтобы выгнать его. Связываться с таким старикашкой было опасно: ещё придумает, как через суд деньги вытрясти!

Добившись своего, Линь Юй больше не обращал внимания на съезжившегося деда. Его холодный взгляд скользнул по остальным непрошеным гостям в комнате. Смысл был предельно ясен: убирайтесь сами. Или вас вынесут.

В итоге, помимо «ласковых» приветствий от братьев Шэнь, каждый получил ещё и по одному удару метлой от госпожи Шэнь под аккомпанемент её ворчания. Госпожа Шэнь тоже не стала задерживаться. Всем любопытным соседям она заявляла одно и то же: «Это я устроила переполох! Выметала на порог бесстыжих стариков, что силой замуж тащили». Люди с головой на плечах всё прекрасно понимали, но предпочитали не лезть с расспросами. А сами скандалисты хотели бы кричать о произошедшем на всю деревню, но, оглядываясь на дом, боялись, что тот самый свирепый охотник в любой момент выскочит и навалит им по-настоящему.

Наконец в доме остались только трое. Можно было выдохнуть и спокойно обсудить дальнейшие шаги.

Шэнь Цзиньхуа сохранял непроницаемое выражение лица:

— Ты действительно готов стать зятем, и остаться жить в нашем доме?

Линь Юй не чувствовал за собой вины, но разговор о свадьбе, да ещё перед старшим братом избранника, заставил его слегка напрячься:

— Да. Я готов. И мои намерения искренни.

Шэнь Цзиньхуа уловил в этих словах подвох и посмотрел на него с явным неодобрением:

— Что-то твоя искренность слишком быстро созрела.

Вот значит, почему он столько дней ходил за его братом по пятам! Странно всё это было, а он-то думал, что охотник и впрямь от чистого сердца помогает.

Линь Юй тщательно выбирал слова:

— Мои чувства... копились не один день.

Выходит, он давно положил глаз на его брата? Наглый бесстыдник!

Шэнь Цзиньхуа с грохотом поставил чашку на стол. Ему самому хотелось вышвырнуть этого типа за дверь.

Шэнь Цзинцин не понял их скрытого диалога. Полагая, что Линь Юй тоже давно мечтал о деловом партнёрстве, он поспешил налить зелёного чая и брату, и гостю, ловко игнорируя тот факт, что старший брат чуть не разбил посуду, и весело попытался разрядить обстановку:

— Тогда, брат Линь, поздравляю! Пусть наше сотрудничество будет плодотворным, а дела процветают.

Реакция Шэнь Цзиньхуа и Линь Юя оказалась полярной.

Шэнь Цзиньхуа залпом осушил свою чашку:

— Став зятем нашего дома, охотник Линь, впредь придётся вести себя тише воды, ниже травы.

Бросив взгляд на непонятливого брата, он прищурился и улыбнулся Линь Юю с нарочитой добротой, но от слов его веяло холодом:

— Иначе мой брат подаст на развод.

Линь Юй принял это с достоинством, не стал дерзить и лишь молча допил остатки чая.

— Брат, что за слова? — мягко, но твёрдо вступился Шэнь Цзинцин. — Брат Линь теперь наш равноправный партнёр. В бизнесе мы ценим взаимную выгоду. Не стоит портить отношения.

Услышав это, Линь Юй сделал вид, что ничего не понял, и угрюмо промолчал. Было видно, что статус «партнёра» ему категорически не по душе, но ни капли грусти в его глазах не читалось.

Шэнь Цзиньхуа быстро смекнул, что Линь Юй попал под влияние его брата и теперь готов на всё. В нынешние времена найти приличного зятя, согласного жить в доме жены, задача не из лёгких.

«Ладно, пускай будет так, — решил он про себя. — В крайнем случае, внакладе брат не останется. А если совсем не уживутся, то всегда можно развестись».

Но всё же мысль, что этот охотник фактически переманил его младшего, не давала Шэнь Цзиньхуа покоя. Сейчас важнее всего было закрыть вопрос с браком, а личные счёты можно свести позже. К тому же, в сердце всё ещё оставалась заноза: Линь Юй ведь не остановил

Цзинцина, когда тот несколько дней подряд рисковал жизнью в горах ради перца. Это давало старшему брату полное моральное право немного подразнить будущего зятя.

— Неужели ты и впрямь решил остановиться на этой деревяшке? — спросил Шэнь Цзиньхуа, не скрывая скепсиса. — После свадьбы он, боюсь, и ласкового слова не найдёт, чтобы тебя порадовать.

У Линь Юя напряглась челюсть.

— Я могу научиться, — глухо ответил он.

— Даже если выучишь, будет звучать как по писаному. Может, посмотрим на моих знакомых в городе? Среди учёных мужей немало тех, кто и речь красивую найдёт, и душу отведёт. — Шэнь Цзиньхуа невозмутимо наполнил свою чашку, сохраняя абсолютное спокойствие.

Шэнь Цзинцин уловил странный подтекст, но инстинктивно попытался замять тему:

— Брат, что за глупости? Брак ведь не покупка скота, тут нельзя брать первого попавшегося. — Да и вообще, — пробормотал он, — зачем мне эти книжники, умеющие только складывать рифмы? Я открываю ресторан, а не поэтический кружок.

Впервые за долгое время Линь Юй выдохнул с облегчением. Выходит, Шэнь Цзинцин и впрямь искал лишь делового партнёра, а брак был для него просто формальностью.

Услышав это, Шэнь Цзиньхуа искренне рассмеялся:

— Цзинцин, неужели ты считаешь, что твой старший брат тоже ни на что не годен?

Шэнь Цзинцин едва не прикусил язык, мгновенно поняв, что задел брата за живое:

— Что ты, брат! Ты совсем не похож на этих пустых щеголей.

— Цзинцин прав. — неожиданно добавил своим низким голосом Линь Юй— Вы человек с большой мудростью.

На лице Шэнь Цзиньхуа не отразилась и капли эмоций.

— Лстить у тебя тоже не выходит.

.....

— Внучек, родной, — тянула бабка Шэнь, цепко хватая Шэнь Бая за рукав, — ты даже не представляешь! Этот Шэнь Цзинцин и охотник давно уже снюхались. А этот Линь совсем с катушек слетел, заявил, что готов стать зятем и переехать в их дом!

Узнав от старухи, что Линь Юй и Шэнь Цзинцин планируют свадьбу, Шэнь Бай едва не расколотил фарфоровую чашку в руках. Ему дико хотелось швырнуть её в деда и бабку.

Эти старые безмозглые маразматика! Что они наворотили? Он отправил их давить на Шэнь Цзинцина, чтобы выставить его в нелепом свете, а они довели дело до того, что тот согласился выйти за Линь Юя?!

Ха...?

Главный гонг соглашается на роль зятя, живущего в доме жены? Такого ещё свет не видывал.

— Ты точно уверена, что Линь Юй - гонг? — Ледяным тоном спросил он у системы.э

010, уловив сомнение в его голосе, мгновенно вспыхнула:

□Ты смеешь сомневаться в моей информации?□

□Разве ты сам в прошлой жизни не видел, кто из них двоих задавал тон?□

И впрямь... В прошлой жизни инициатива всегда исходила от Линь Юя. Шэнь Цзинцин же оставался пассивным, лишь покорно принимал дары, наслаждаясь удачей и покровительством.

□Тогда их отношения развивались куда медленнее. Линь Юй никогда не опускался до такого смирения. Всё решал Шэнь Цзинцин, который просто пользовался его силой...□

□Ты ещё смеешь задавать вопросы?! Я же предупреждала: переменных в Шэнь Цзинцине слишком много. Я говорила тебе начать с Линь Юя!□

□Ты проигнорировал. А теперь, когда придёт время умирать, не смей тянуть меня за собой на дно!□ — отрезала 010 и мгновенно отключилась.

□Системное сообщение - принудительное задание: Завоевать главного гонга Линь Юя□

Бабка продолжала зудеть на ухо, дед уныло сосал свою трубку. В этой душной атмосфере Шэнь Бай вдруг тихо рассмеялся.

Его пальцы судорожно сжались в кулаки. Все они бесполезный хлам.

«Что ж, примем это как неизбежность законов этого мира», — решил он про себя.

Обратившись к пустоте, где мгновение назад звучал голос системы, он тихо произнёс:

— К чему такая паника? Я же говорил, что план есть. Раз небеса так явно благоволят Шэнь Цзинцину, и подобраться к нему напрямую не выходит... придётся действовать через тех, кто рядом с ним.

— У Линь Юя больше не осталось близких, кроме старого приёмного отца.

И в этом тоже вина Шэнь Цзинцина.

Да, именно Шэнь Цзинцин вынудил его изменить тактику. Из-за него пришлось ускорить подготовку к устранению Линь Юя.

А ведь изначально он вовсе не планировал лишать охотника жизни.

<http://bllate.org/book/17180/1621371>